

Но перед тем как уйти, Фэн Сяофэн вдруг хлопнул себя по лбу, словно что-то вспомнил.

— А, точно.

Цуй Сянь увидел, как старик между делом взял у ожидавшего у ворот молодого сотрудника какой-то лист бумаги.

— Не забудьте оплатить штраф за нарушение правил полёта.

Цуй Сянь нахмурился. Какой ещё штраф?

Он взял бумагу и увидел на квитанции фотографию Юань Чжэнчу, летящего высоко в воздухе: прямая фигура, красивый профиль.

Потом уставился на графу с суммой штрафа и долго пересчитывал нули по пальцам. Юань Чжэнчу наблюдал, как Цуй Сянь с каждым новым нулём всё сильнее ошетиливается, пока наконец тот не втянул воздух сквозь зубы.

— Кажется, я среди бела дня призрака встретил, в глазах двоится. Ты... ты посчитай, сколько там нулей после восьмёрки.

Юань Чжэнчу взял квитанцию, бегло взглянул.

— Восемь нулей.

— Восемь нулей - это сколько?

— Восемьдесят миллионов.

— Как думаешь, если нас обоих разобрать на части и продать, на восемьдесят миллионов потянем?

Юань Чжэнчу слегка склонил голову набок. В деньгах он совершенно не разбирался.

Цуй Сянь тут же окончательно сорвался и, мгновенно переменившись в лице, принялся орать на Фэн Сяофэна:

— Вы там совсем от денег с ума посходили?! Восемьдесят миллионов! Да я за такие деньги восемь самолётов куплю и сам летать буду! Ещё штраф называется - вы издеваетесь?!

Фэн Сяофэн немного удивился. Он не ожидал, что у рода Цуй могут быть проблемы с деньгами. В мире мистических искусств большинство практиков действительно относились к деньгам довольно равнодушно, но это вовсе не означало, что у них денег не было. Любому молодому даосу, только покинувшему школу, при желании заработать обычно не составляло труда.

Поэтому денежный штраф за нарушение правил в мире мистических искусств считался самым мягким и снисходительным наказанием. Правда, суммы обычно назначали очень крупные. Эти деньги, помимо зарплат обслуживающему персоналу, в основном направлялись на общественно полезные нужды.

— Э-э... может, дать вам ещё несколько дней?

— Несколько дней?! Какой нормальный человек за несколько дней заработает восемьдесят миллионов? Ах ты старый прохиндей из прогноза погоды, решил порядочных людей в проституцию загнать?!

Говоря это, Цуй Сянь ещё и протянул руку и похлопал стоявшего рядом Юань Чжэнчу по твёрдым грудным мышцам.

Фэн Сяофэн недоумённо спросил:

— Разве вы уже не открылись для посетителей?

С репутацией рода Цуй в обоих мирах Инь и Ян за несколько дней можно было заработать не то что восемь миллионов, а при желании и восемьсот миллионов.

— Лунхушань сказал, что если не участвовать в собрании цзяо и не получить удостоверение даоса, то днём открываться и работать нельзя.

Услышав это, старик, похоже, счёл сам факт того, что подобное случилось именно с Цуй Сянем, чем-то совершенно невероятным, но в конце концов лишь рассмеялся.

— Как только ты открыл эти двери, никто не посмеет тобой распоряжаться.

С этими словами он развернулся, махнул рукой и ушёл вместе с молодым сотрудником, которого Юань Чжэнчу всё ещё пугал до дрожи.

В комнате Цуй Сянь в тапочках ходил туда-сюда, опустив голову и погрузившись в мысли. Сяо Ба же, выжидая удобного момента, чтобы всё-таки укусь цзяожэня за рыбий хвост, ещё и следил за Цуй Сянем. В какой-то момент он подскочил к нему и тоже принялся несколько кругов ходить следом туда-сюда.

Кот разрывался между делами.

Чжань Чуань и цзяожэнь, напротив, немного побаивались Юань Чжэнчу, поэтому устроились в углу комнаты у большой деревянной бадьи, наполненной водой из колодца. Один сидел снаружи, другой - внутри, а руки у них были сцеплены, и они продолжали своё безмолвное «общение душами».

Цуй Сянь покосился туда. Цзяожэнь весь светился, словно синяя лампочка, и, судя по всему, был очень разговорчив.

Изначально цзяожэнь во что бы то ни стало хотел прыгнуть прямо в колодец во дворе. Но после того как Чжань Чуань плеснул ковш воды на его пересохший хвост и тот распробовал, какова на вкус колодезная вода старой усадьбы, он внезапно в неё буквально влюбился. Чжань Чуань потом едва мог его удержать. Тогда Цуй Сянь кашлянул и с совершенно выдающейся «небрежностью» звякнул той самой железной цепью в комнате. После этого цзяожэнь послушно забрался в деревянную бадью...

Юань Чжэнчу же ничто вокруг совершенно не отвлекало. Он по-прежнему спокойно и размеренно растирал лекарственные ингредиенты, а затем в нужных пропорциях раскладывал их по марлевым мешочкам.

— Тебе не обязательно так переживать из-за этих мирских дел. У меня есть способ с этим разобраться.

Цуй Сянь посмотрел на Шэньцюэ Инь и Ян - столь разумный и могучий божественный меч, который теперь был весь облеплен лекарственной крошкой, и вдруг почувствовал жалость, то ли к мечу, то ли к его хозяину. В конце концов, Юань Чжэнчу происходил из прославленной линии наставничества. Даже такой блистательный первый ученик Лунхушаня обязан был почтительно называть его «дядей-наставником», а всякие демоны и нечисть обращались к нему как к «Небесному наставнику». К тому же сам Юань Чжэнчу говорил, что его учитель уже давно удалился от мира и больше не вмешивается в мирские дела.

Теперь же Юань Чжэнчу не только оказался втянут в мутную воду дел рода Цуй, но ещё и ради того, чтобы добыть для него лекарства для закалки тела, получил штраф на восемьдесят миллионов. А ведь этот человек, казалось, питался одним ветром и росой, и во всём кармане у него было всего двести юаней.

— И что ты собираешься делать? Ворваться к ним в штаб-квартиру и одним мечом всё разнести? Сейчас вообще-то гармоничное общество.

Юань Чжэнчу повернул голову. Его глаза феникса чуть прищурились, а в зрачках блеснул ясный, острый свет.

— В мире мистических искусств всегда говорит сила.

— То есть у кого кулак крепче, того и слушают?

— Именно. Учитель говорил: кто не согласен - бей, пока не согласится.

— Ты всегда так поступал?

— Всегда.

Цуй Сянь был слегка потрясён и решил, что и Юань Чжэнчу, и его учитель - люди по-настоящему суровые. Но именно эти несколько фраз неожиданно сильно его успокоили и приободрили. Много лет он жил затворником и выживал в одиночку. Всегда всё просчитывал заранее, делая один шаг - думал уже о трёх следующих, ни во что не лез первым, а его прежним жизненным принципом было добиваться большего малыми усилиями и ни с кем не сталкиваться напрямую.

А теперь вокруг него, если и не «враг со всех четырёх сторон», то уж точно волки собрались кольцом. И всё же рядом стоял человек, который совершенно спокойно говорил ему: не согласны - значит, будем драться.

От этого Цуй Сянь вдруг почувствовал какой-то давно забытый подъём духа.

Правда, очень скоро Юань Чжэнчу схватил его, затолкал в комнату и усадил в лекарственную ванну, одновременно принявшись пробивать ему точки и каналы. Из спальни тут же донеслись душераздирающие вопли Цуй Сяня, перемежавшиеся звуками того, как Юань Чжэнчу с силой проводит технику.

У двери подслушивал не только Чжань Чуань - даже цзяожэнь сидел там, обняв огромный хвост. Он погладил Чжань Чуаня по руке, моргнул и безмолвно спросил, не нужно ли спасать человека. Чжань Чуань почесал то ухо, то затылок, тоже не зная, что решить.

В конце концов, времена нынче такие, да и Цуй Сянь всё-таки успел покрутиться в индустрии развлечений - попробуй ещё пойми, кто там по какой части. С такими звуками из комнаты кто разберёт, это пытки или флирт?

В итоге простодушный цзяожэнь попал прямо в точку: «Я всё равно не смогу победить того практика по фамилии Юань».

Чжань Чуань вдруг прозрел:

— Я тоже его не одолею.

Они молча переглянулись и так же молча ушли.

А Цуй Сянь в комнате уже распарился до красноты. Юань Чжэнчу стоял у него за спиной и с помощью иглоукалывания, усиливая действие лекарств, прочищал духовные точки и каналы по всему телу.

— Неужели так больно?

— Ещё спрашиваешь. Сам залезь и попробуй.

— А ты как думаешь, откуда взялся этот рецепт для закалки тела?

— Ты на мне свой собственный рецепт испытываешь? Теперь понятно, почему так больно. Мы с тобой вообще одинаковые, что ли?

Юань Чжэнчу в ответ просто вонзил иглу ему вдоль позвоночника.

— Ты усваиваешь лекарство быстрее меня, поэтому и больнее. Посмотри, вода уже стала прозрачной.

Цуй Сянь опустил голову. Лекарственная ванна, куда ещё недавно были собраны всевозможные духовные травы и где от густоты состава вода едва ли не светилась, теперь действительно стала почти такой же прозрачной, как обычная.

Всё тело Цуй Сяня жгло и ломило. Тяжело дыша, он спросил:

— Это нормально?

— Нет.

— И что тогда делать?

— Увеличить дозу.

Цуй Сяню это совершенно не понравилось. Он чувствовал себя лабораторной мышью. Это же не лечение импотенции - если не встаёт, не значит, что надо просто закинуть ещё две таблетки.

— Давай договоримся. Может, всё-таки ещё раз позвоним твоему учителю и спросим у старшего?

Юань Чжэнчу остановился. Все шесть пальцев его руки в этот момент лежали на шее Цуй Сяня.

— Ты мне не доверяешь.

Фраза прозвучала опасно.

Цуй Сяню стало щекотно, и он втянул шею.

— Доверяю, доверяю. Я просто боюсь, что ты зря лекарства переводишь.

Юань Чжэнчу ничего не ответил и лишь продолжил добавлять травы. Так что вскоре в комнате начался новый раунд душераздирающих воплей.

На следующий день Чжань Чуань, который всю ночь переживал и досиделся до двух чёрных кругов под глазами, увидел, как его друг детства выходит из спальни свежий, гладкий и лоснящийся. По сравнению со вчерашним днём кожа у Цуй Сяня стала такой нежной, будто её можно было повредить одним дуновением, а весь он словно светился изнутри.

— Ты... э-э...

Цуй Сянь заметил, как тот мнётся.

— Что? Из-за цзяожэня? Всё нормально, я понимаю, что делать. Когда его состояние стабилизируется, мы с Юань Чжэнчу поможем подавить скверную ци в его внутреннем ядре. В ближайшее время ничего серьёзного случиться не должно. Вот только его отца мы, возможно, так и не сумеем найти. Посмотрим, что он сам в итоге решит.

Изначально Чжань Чуань хотел спросить: неужели «такие дела» и правда настолько благотворно влияют на человека? Если так, то разве он не зря провёл холостяком больше двадцати лет? Но стоило Цуй Сяню заговорить о цзяожэне, как он тут же выбросил эти мысли из головы и серьёзно кивнул.

— Спасибо, брат. В этот раз я тебе немало проблем подкинул.

Цуй Сянь рассмеялся:

— Да при чём тут ты? Это вообще-то долги, оставшиеся от предыдущего поколения моей семьи. Скорее уж мне надо благодарить тебя за то, что ты спас моего кредитора.

Чжань Чуань знал о происхождении Цуй Сяня лишь в общих чертах, но теперь, посмотрев на всё своими глазами, понял, что дело и правда довольно опасное.

— У вас тут всё выглядит жутковато. Ты вообще можешь из этого выйти? Может, лучше

вернёшься в актёры? Там хоть безопаснее.

Цуй Сянь покачал головой:

— Ладно, поживи пока у меня какое-то время.

Чжань Чуань растроганно подумал, что вот что значит друг, с которым знаком с детства: когда действительно что-то случается, он не отступает. Но не успел он как следует проникнуться чувствами, как Цуй Сянь оскалил ровные белые зубы:

— Брат, а теперь вся еда для нашей большой семьи - на тебе.

Вот уж действительно: стоит заговорить о чувствах, и сразу страдает кошелёк...

Юань Чжэнчу проснулся, машинально протянул руку - рядом никого. Он мгновенно очнулся, резко сел, откинул одеяло и в несколько шагов вышел наружу, с ноги распахнув дверь. Во дворе Цуй Сянь вовсю наводил генеральную уборку, переворачивая всё вверх дном. Чжань Чуань мыл полы и протирал окна, даже цзяожэнь сидел в своей деревянной бадье и, обняв несколько бутылок, старательно их отмывал.

Солнце светило ярко и мягко, ложась на лицо Цуй Сяня, в котором уже проступал слабый нефритовый блеск. Он поднял голову, улыбнулся Юань Чжэнчу, и в прищуренных глазах словно прятался свет звёзд.

— Иди помогай. Я решил: сегодня в полдень лавка рода Цуй снова открывается!

<http://bllate.org/book/18411/2029429>